

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2014
XXIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1052
EXPRESS-ISSUE

2014 № 1052

СОДЕРЖАНИЕ

- 2987-2991 Японский сверчок *Megalurus pryeri* гнездится в Приморском крае. Ю. Н. ГЛУЩЕНКО, Д. В. КОРОБОВ
- 2992-2995 Оценка репродуктивного потенциала гусеобразных птиц дельты Оби при неблагоприятных условиях. М. Г. ГОЛОВАТИН, С. П. ПАСХАЛЬНЫЙ
- 2996-2997 Новая осенняя встреча галстучника *Charadrius hiaticula* в Тянь-Шане. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, И. Р. РОМАНОВСКАЯ
- 2997-2999 Третье наблюдение сибирской чечевицы *Carpodacus roseus* в Чувашии. А. А. ЛАСТУХИН, А. В. КСЕНОФОНТОВ
- 2999-3004 Домовый воробей *Passer domesticus* использует для гнездования элементы декоративной светотехники. С. Н. БАККАЛ
- 3004-3005 Сравнительная характеристика питания птенцов пяти видов дроздов рода *Turdus*, населяющих Ленинградскую область. И. В. ПРОКОФЬЕВА
- 3006-3007 Проблемы изучения и охраны кавказского тетерева *Lyrurus mlokosiewiczi* в Армении. А. В. СОЛОХА
- 3007 Зимние встречи могильника *Aquila heliaca* в предгорьях Калбы и Западного Алтая. Б. В. ЩЕРБАКОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2014 № 1052

CONTENTS

- 2987-2991 The marsh grassbird *Megalurus pryeri* nests in Primorsky Krai. Y u . N . G L U S H C H E N K O , D . V . K O R O B O V
- 2992-2995 Evaluation of the reproductive potential of waterfowl in the Ob delta under adverse conditions. M . G . G O L O V A T I N , S . P . P A S K H A L N Y
- 2996-2997 New autumn record of the common ringed plover *Charadrius hiaticula* in the Tien Shan. N . N . B E R E Z O V I K O V , I . R . R O M A N O V S K A Y A
- 2997-2999 The third record of the Pallas's rosefinch *Carpodacus roseus* in Chuvashia. A . A . L A S T U K H I N , A . V . K S E N O F O N T O V
- 2999-3004 The house sparrow *Passer domesticus* uses for nesting elements of decorative lighting. S . N . B A K K A L
- 3004-3005 Comparative characteristics of nestling food in five species of thrushes of genus *Turdus*, inhabiting the Leningrad Oblast. I . V . P R O K O F J E V A
- 3006-3007 Problems of study and the protection of the Caucasian grouse *Lyrurus mlokosiewiczi* in Armenia. A . V . S O L O K H A
- 3007 Winter records of the eastern imperial eagle *Aquila heliaca* in the foothills of Kalba and Western Altai. B . V . S H C H E R B A K O V
-

Японский сверчок *Megalurus pryeri* гнездится в Приморском крае

Ю.Н.Глущенко, Д.В.Коробов

Юрий Николаевич Глущенко. Дальневосточный Федеральный университет, Школа педагогики,
ул. Некрасова, д. 35, г. Уссурийск, 692500, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru

Дмитрий Вячеславович Коробов. Амуро-Уссурийский Центр биоразнообразия птиц,
Владивосток, 690022. Россия. E-mail: dv.korobov@mail.ru

Поступила в редакцию 12 октября 2014

Впервые для фауны России японский сверчок *Megalurus pryeri* Seebohm, 1884 был добыт 25 июля 1975 в Приморском крае вблизи восточного побережья озера Ханка в окрестностях озера Лебединое. Это был активно поющий самец с сильно увеличенными семенниками (Глущенко 1981), его тушка хранится в коллекции Биолого-почвенного института ДВО РАН (Нечаев, Чернобаева 2006). В этом же районе слабо выраженную песню самца слышали 29 апреля 2012, но при повторном посещении этого места 29 мая 2012 его обнаружить не удалось. Помимо этого, на Приханкайской низменности японского сверчка наблюдали у южной оконечности озера Ханка в окрестностях Лузановой сопки 5 июня 2011 (Глущенко и др. 2012).

За пределами ханкайского бассейна пролётную особь встретили в окрестностях города Уссурийска в междуречье Раковки и Комаровки 17 мая 2003 (Глущенко и др. 2006), а поющий самец был зарегистрирован в районе устья реки Барабашевка (Хасанский район) 12 июня 2003 (Курдюков 2004).

На крайнем юго-западе Приморского края у залива Голубиный два самца японского сверчка, токующих на расстоянии около 80 м друг от друга, были обнаружены нами утром 21 мая 2014 среди обширного осоково-тростникового болота (рис. 1). Один из них был намного активнее, постоянно взлетая в воздух (рис. 2) с громкой песней, слышной на расстоянии 150-200 м. На наше присутствие он почти не реагировал, продолжая петь на участке радиусом около 40 м, явно активизируясь при проигрывании записи его же песни. При этом, помимо песен в воздухе, он изредка пел или громко (вероятно, агрессивно) стрекотал, взбираясь на стебли тростника (рис. 3). Второй самец пел значительно реже первого, и при этом он был более осторожным и, наоборот, замолкал при включении на близком расстоянии записи песни первого из самцов, который, безусловно, был доминантным.

Вечером того же дня и на следующий день мы вновь посещали этот участок болотистого массива, каждый раз встречая поющих сверчков

Рис. 1. Осоково-тростниковое болото на крайнем юго-западе Приморского края (урочище «Туманган») – место встречи японских сверчков *Megalurus pyyeri*.
23 мая 2014. Фото Д.В.Коробова.

Рис. 2. Доминантный самец японского сверчка *Megalurus pyyeri* во время исполнения песни в воздухе. Крайний юго-запад Приморского края (урочище «Туманган»).
23 мая 2014. Фото Д.В.Коробова.

Рис. 3. Поющий самец японского сверчка *Megalurus pygmaeus*. Крайний юго-запад Приморского края (урочище «Туманган»). 21 мая 2014 г. Фото Д.В.Коробова.

Рис. 4. Недостроенное гнездо японского сверчка *Megalurus pygmaeus*. Крайний юго-запад Приморского края (урочище «Туманган»). 23 мая 2014 г. Фото Д.В. Коробова.

ровно на тех же самых местах. Во второй половине дня 22 мая, подходя к доминантному самцу, мы вспугнули из травы ещё одну птицу и

там обнаружили недостроенное гнездо, материалом которого служили прошлогодние листья тростника и осоки. Оно имело вид рыхлого шара (с боковым входом), построенного в зарослях осоки (рис. 4), с горизонтальными диаметрами около 15 см и высотой 16.5 см. Расстояние от летка до задней стенки гнезда составляло 11-12 см.

Чаще всего самец совершал токовые полёты именно в районе этого гнезда, либо непосредственно над ним. Утром 23 мая мы в последний раз посетили район токования сверчков, поведение которых оставалось прежним.

Активные поиски этого вида на смежных участках со сходными биотопическими условиями и не затронутых травяными палами результатов не дали. Следует отметить, что крайний юго-запад Приморья, включая заболоченный массив, лежащий между заливом Посьета и руслом реки Туманной (известен как урочище «Туманган») подвержен регулярным массивованным травяным палам, при этом обычно остаются нетронутыми лишь небольшие фрагменты, защищённые от пожаров озёрами и протоками.

Регулярные травяные палы уничтожают растительность как заболоченных участков, так и находящихся рядом возвышенных территорий, что за многие десятилетия коренным образом изменило флору и фауну этого уникального для России участка, явно сократив его биологическое разнообразие. На наш взгляд именно эта причина привела к тому, что из состава местной авифауны полностью выпала овсянка Янковского *Emberiza jankowskii* Taczanowski, 1888. Минимизировать активность пожаров здесь возможно только при усилении режима охраны (предельного ограничения доступа людей) и осуществления специальных противопожарных мероприятий, что в свою очередь возможно лишь в случае придания наиболее значимой части «Тумангана» статуса особо охраняемой природной территории высшего уровня (абсолютного резервата). О необходимости этого многократно писали в научной литературе (Литвиненко, Шibaев 1996; Шibaев, Берсенев 2005; Глуценко и др. 2010; и др.). Успешнее всего было бы включение рассматриваемой территории в состав Дальневосточного государственного биосферного морского заповедника, граница которого здесь проходит непосредственно по урезу моря, а на мысе «островок Фальшивый» расположен кордон этого заповедника.

Что же касается японского сверчка, то, по нашему мнению, известные районы встречи с ним на Приханкайской низменности не являются особенно перспективными для размещения сколько-нибудь крупной гнездовой группировки этого вида вследствие чрезмерной увлажнённости болот в годы высокого стояния уровня воды в озере Ханка. Такой уровень воды держится уже много лет подряд. Более подходящими для обитания японского сверчка, помимо «Тумангана», могут оказаться

прибрежные районы Амурского залива, в частности приустьевая часть реки Раздольной (до 1972 года – Суйфун), изобилующая сходными биотопами. Однако все подобные участки, физиономически подходящие для гнездования японского сверчка, как и урочище «Туманган», подвержены регулярным травяным палам. Это, безусловно, минимизирует их привлекательность для гнездования не только японского сверчка, но и многих других редких птиц, в частности таких занесённых в Красные книги видов воробьиных, как тростниковая сутора *Paradoxornis heudei* David, 1872 и маньчжурская камышевка *Acrocephalus tangorum* La Touche, 1912, одиночные особи которых впервые были обнаружены нами в урочище «Туманган» 21 мая 2014.

Л и т е р а т у р а

- Глушченко Ю.Н. 1981. К фауне гнездящихся птиц Приханкайской низменности // *Редкие птицы Дальнего Востока*. Владивосток: 25-33.
- Глушченко Ю.Н., Кальницкая И.Н., Катин И.О., Коробов Д.В., Лю Хуа Цзинь. 2012. Фаунистические заметки по птицам Приморского края и прилежащих территорий Северо-Восточного Китая // *Дальневосточный орнитол. журн.* 3: 53-60.
- Глушченко Ю.Н., Кальницкая И.Н., Коробов Д.В. 2006. Фаунистические заметки о птицах Юго-Западного Приморья // *Рус. орнитол. журн.* 15 (309): 124-127.
- Глушченко Ю.Н., Коробов Д.В., Кальницкая И.Н. 2010. Некоторые природоохранные проблемы, возникающие при ведении весенней охоты на водоплавающих птиц в Юго-западном Приморье и возможные пути их решения // *Животный и растительный мир Дальнего Востока*. Уссурийск, 14: 65-79.
- Курдюков А.Б. 2004. К орнитофауне заповедника «Кедровая падь» и сопредельных территорий: новые сведения за 1998-2000, 2003 гг. // *Научные исследования в заповедниках Дальнего Востока: Материалы 6-й конф. по заповедному делу*. Хабаровск, 1: 150-154.
- Литвиненко Н.М., Шibaев Ю.В. 1996. Значение низовий реки Туманган для поддержания разнообразия птиц (Материалы для создания национального парка и представления нового водно-болотного угодья международного значения) // *Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока России и их охрана*. Владивосток: 49-75.
- Нечаев В.А., Чернобаева В.Н. 2006. *Каталог орнитологической коллекции Зоологического музея Биолого-почвенного института Дальневосточного отделения Российской академии наук*. Владивосток: 1-436.
- Шibaев Ю.В., Берсенев Ю.И. 2005. Низовье реки Туманная (Туманган) // *Водно-болотные угодья России*. Т. 5. Водно-болотные угодья юга Дальнего Востока России. М.: 109-113.

Оценка репродуктивного потенциала гусеобразных птиц дельты Оби при неблагоприятных условиях

М.Г.Головатин, С.П.Пасхальный

Михаил Григорьевич Головатин. Институт экологии растений и животных УрО РАН, ул. 8 Марта, 202, Екатеринбург, 620144, Россия. E-mail: golovatin@ipae.uran.ru
Сергей Петрович Пасхальный. Экологический стационар Института экологии растений и животных УрО РАН, ул. Зеленая горка, 21, г. Лабытнанги, Ямало-Ненецкий автономный округ, 629400, Россия. E-mail: spas2006@yandex.ru

Поступила в редакцию 11 октября 2014

Своеобразие дельты, в отличие от других районов поймы Нижней Оби, заключается в особенном гидрологическом режиме, определяемым сгонно-нагонными явлениями. Сильные и продолжительные северные ветры со стороны Обской губы вызывают резкий подъём воды. Максимальная величина нагона на Ямсальском баре достигает 4.0 м. Нагоны чаще случаются в весенне-летнее время, а сгоны – осенью (максимальный сгон 1.5 м). С учётом того, что в дельте разница между уровнями рельефа составляет всего 0.5-1 м, подъём воды даже на 1-1.5 м в репродуктивный период приводит к затоплению значительных площадей. Естественно, это сказывается на успешности размножения птиц – гнёзда водоплавающих, расположенные на низком уровне поймы, оказываются под водой. В гнездовой сезон 2013 года такой резкий подъём воды на 1.5 м произошёл в период с 29 июня по 1 июля. В работе представлена оценка репродуктивного потенциала гусеобразных в дельте Оби по данным учётов птиц 2013 года.

Дельта Оби, где ощущаются сгонно-нагонные явления, начинается несколько ниже посёлка Салемал (Ганейзер 1975) и расположена между 69°11' и 71°40' в.д. Нашими наблюдениями охвачена территория от островов Лебендиго и Халейнго ниже посёлка Панаевск (66°43' с.ш., 70°25' в.д.) до выхода в Обскую губу протоки Лайская (66°50' с.ш., 71°30' в.д.) (остров Ермак). Учёты гусеобразных проводили 26 июня – 4 июля, как во время переездов и специального обследования проток на моторной лодке (147 км), так и на стационарных площадках (6 площадок общей площадью 4.3 км²). При оценке численности видов протоки разделяли на две категории – широкие (от 80-100 до 300-600 м) и узкие (до 10-40 м). Широкие речные рукава, такие как Надымская, Хаманельская, Худобинская Обь, не рассматривали, т.к. водоплавающие птицы на них встречаются единично и чаще просто пересекают водное пространство. Рабочие площадки за пределами проток – на островах – были расположены в соответствии с делением поймы на высотно-экологические уровни (Петров 1979): в местообитаниях низкого (сора, соровые луга, низинные болота, закустаренные луга, заболоченные кустарники) и высокого уровней поймы (кустарниково-моховые тундры и закустаренные тундры с небольшими озёрами и

болотцами на островах). Площадки обследовались досконально прохождением наблюдателей параллельным курсом. Расстояние между ними в зависимости от условий местности то увеличивалось (например, на лугах или в тундре), то уменьшалось (на труднопроходимых болотах или в кустарниках).

Подсчитывали всех вспугнутых птиц. Во избежание многократного учёта одних и тех же особей обращали внимание на направление перемещений птиц. Транзитных птиц, летящих на большой высоте, во внимание не принимали. Птицы считались гнездящимися при условии обнаружения гнёзд, выводков, при наличии беспокойства или встрече самцов, преследующих самок, а также самцов с выраженным территориальным поведением в форме целенаправленного преследования пролетающих птиц своего вида с последующим возвращением на прежнее место. На основании этих встреч рассчитывали гнездовую плотность. Число птиц, участвующих в размножении, определяли, умножая гнездовую плотность на 2 (условно рассматривая гнездящихся птиц как пару). Общую оценку численности гусеобразных для всей территории проводили на основе полученных значений встречаемости (протоки) и плотности (острова) путём экстраполяции на всю территорию дельты. Статистическую ошибку учёта оценивали по формуле $SE = \sqrt{N}$ (Смирнов 1964; Järvinen, Väisänen 1983). Соответственно, статистическая ошибка плотности / встречаемости равнялась SE/S или SE/L , где S – площадь, L – длина.

Общая протяжённость протоков в дельте Оби (за исключением широких рукавов) и площадь островов, включая озёра на них, была рассчитана нами с использованием космоснимков Google Earth. Протяжённость широких протоков составила 335, узких 1027 км, соответствующая протяжённость обследованных протоков в 2013 году была 94 и 53 км. Территория, относящаяся к низкому и среднему уровню поймы, на островах составляет 1520, к высокому уровню – 1080 км². Общий размер площадок в низкой пойме был 0.9, в высокой 3.4 км².

Результаты

Показатели гнездовой плотности видов представлены в таблице 1, общее число размножающихся птиц – в таблице 2, их доля среди всего населения – в таблице 3. Среди турпанов *Melanitta fusca*, лутков *Mergus albellus* и крохалей *Mergus serrator* и *M. merganser* птиц с признаками гнездования мы не наблюдали.

Таблица 1. Плотность гнездования гусеобразных (гн./км²) в дельте Оби в 2013 году (N – число встреченных птиц, P – плотность, SE – статистическая ошибка)

Вид	Низкая пойма			Высокая пойма		
	N	P	SE	N	P	SE
<i>Cygnus cygnus</i>	2	2.2	1.6	–	–	–
<i>Anas acuta</i>	8	8.9	3.1	9	2.6	0.9
<i>Anas penelope</i>	3	3.3	1.9	1	0.3	0.3
<i>Anas clypeata</i>	11	12.2	3.7	2	0.6	0.4
<i>Anas crecca</i>	5	5.6	2.5	5	1.5	0.7
<i>Aythya fuligula</i>	5	5.6	2.5	1	0.3	0.3
<i>Clangula hyemalis</i>	–	–	–	1	0.3	0.3
<i>Melanitta nigra</i>	–	–	–	4	1.2	0.6

Таблица 2. Оценка гнездового населения гусеобразных ($N \pm SE$) в дельте Оби в 2013 году и доля гнездящихся в низкой пойме (НД, %)

Вид	Низкая пойма		Высокая пойма		Всего		НД, %
	<i>N</i>	<i>SE</i>	<i>N</i>	<i>SE</i>	<i>N</i>	<i>SE</i>	
<i>Cygnus cygnus</i>	6775	4791	0	0	6775	4791	100.0
<i>Anas acuta</i>	27100	9581	5706	1902	32806	11483	82.6
<i>Anas penelope</i>	10163	5867	634	634	10797	6501	94.1
<i>Anas clypeata</i>	37263	11235	1268	897	38531	12132	96.7
<i>Anas crecca</i>	16938	7575	3170	1418	20107	8992	84.2
<i>Aythya fuligula</i>	16938	7575	634	634	17572	8209	96.4
<i>Clangula hyemalis</i>	0	0	634	634	634	634	0
<i>Melanitta nigra</i>	0	0	2536	1268	2536	1268	0

Таблица 3. Доля гнездового населения (%) среди общего числа гусеобразных ($N \pm SE$) в дельте Оби в 2013 году

Вид	Доля гнездового населения, %	Общее число птиц в дельте	
		<i>N</i>	<i>SE</i>
<i>Cygnus cygnus</i>	73.1	9274	4260
<i>Anas acuta</i>	27.9	117664	15011
<i>Anas penelope</i>	10.3	105225	13758
<i>Anas clypeata</i>	72.0	53520	10283
<i>Anas crecca</i>	56.2	35761	8435
<i>Aythya fuligula</i>	69.0	25482	6947
<i>Clangula hyemalis</i>	97.0	653	468
<i>Melanitta nigra</i>	56.0	4530	2683

Наиболее массовыми видами Anseriformes в дельте Оби являются шилохвость *Anas acuta* и свиязь *Anas penelope* (63% всех встреченных водоплавающих). Однако у этих видов большинство составляют неразмножающиеся птицы, собирающиеся в дельте на линьку. Основу гнездового населения составляют 5 видов: широконоска *Anas clypeata*, шилохвость, чирок-свистунок *Anas crecca*, хохлатая чернеть *Aythya fuligula* и свиязь. Соотношение между ними равно 4:3:2:2:1. Подавляющая часть гнёзд (более 80%) сосредоточена в низкой пойме. Исключение составляли только морянка и синьга, у которых гнездящиеся птицы были встречены только в высокой пойме. По расчётам, число гнёзд гусеобразных в низкой пойме в 2013 году было около 57.6 ± 23.3 тыс., в высокой – 7.3 ± 3.4 тыс. гнёзд.

Обсуждение результатов

В дельте Оби водоплавающие птицы гнездятся в условиях крайне нестабильного гидрологического режима. Местообитания низкого уровня поймы, где сосредоточена основная масса гнёзд, могут в зависимости от погодных условий неожиданно, непредсказуемо и в очень

короткий срок (за нескольких часов) оказаться затопленными. Если это происходит в начале гнездового периода, у птиц есть возможность сделать повторные кладки. Если же это случается в конце периода насиживания, как в 2013 году, лишь немногие птицы способны повторить гнездование. Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*, по всей видимости, не так сильно страдает от подъёмов воды, так как его массивное гнездо оказывается затопленным лишь при сильных подъёмах воды.

В таких гидрологических условиях преимущество получают птицы, гнездящиеся в высокой пойме. Но здесь площадь подходящих для гнездования водоёмов и болот незначительна, водоёмы малокормные, защитные условия для гнёзд и выводков сравнительно слабые. Гнёзда здесь разоряются вороной *Corvus cornix*, птенцы подвергаются нападению различных хищников. Общее число гнездящихся уток в высокой пойме невелико. Здесь гнездятся, главным образом, шилохвость, чирок-свистун и синьга *Melanitta nigra* – на их долю приходится 78% всех гнёзд гусеобразных высокой поймы.

Так как подавляющее большинство уток гнездится в низкой пойме, уязвимыми к погодным условиям оказываются более 80% гнёзд. В первую очередь страдают широконоска, хохлатая чернеть и свиязь, у которых под водой могут оказаться более 90% всех гнёзд. В случае затопления нагонными ветрами репродуктивный потенциал гусеобразных резко снижается – лишь 11% гнёзд (расположенные в высокой пойме) потенциально могут быть успешными. На деле какая-то часть и этих гнёзд, несомненно, окажется разорённой. У наиболее уязвимых видов (широконоска, хохлатая чернеть и свиязь) успешность гнездования ещё меньше, около 5-8%.

Опасный период, определяющий успешность гнездования гусеобразных в дельте, составляет 10-15 дней. Как только появляются птенцы, подъём воды перестаёт быть столь угрожающим для птиц.

Работа выполнена при поддержке Программ Президиума УрО РАН №12-П-4-1043 и №12-4-3-012-АРКТИКА

Литература

- Ганейзер Г.Е. 1975. *Реки нашей страны*. М.: 1-192.
Смирнов В.С. 1964. *Методы учёта численности млекопитающих. Предпосылки к их совершенствованию и оценке точности результатов учёта*. Свердловск: 1-88.
Järvinen, O., Väisänen, R.A. 1983. Confidence limits for estimates of population density in line transects // *Ornis scand.* 14: 129-134.

Новая осенняя встреча галстучника *Charadrius hiaticula* в Тянь-Шане

Н.Н.Березовиков, И.Р.Романовская

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Ирина Рашитовна Романовская. школа-гимназия № 6, бульвар Эркиндик, д. 10, Бишкек, Кыргызстан

Поступила в редакцию 16 октября 2014

В периоды миграций галстучник *Charadrius hiaticula* регулярно встречается на водоёмах равнинного Казахстана в мае и с августа по октябрь (Долгушин 1962). Однако в горах Тянь-Шаня он появляется исключительно редко. Так, на юго-западном берегу озера Иссык-Куль на песчано-галечниковых отмелях в устье речки Улахол 7 и 9 сентября 1972 отмечены две группы по 3 и 5 особей, встречи с которыми расценены автором как залёт (Кыдыралиев 1990). За время многолетних исследований в Чуйской долине встреч этого зуйка не было известно (Янушевич и др. 1959; Умрихина 1970, 1979; Торопова, Шукуров 1991). Не регистрировали его в горных долинах казахстанской части Тянь-Шаня (Березовиков и др. 2005) и в Западном Тянь-Шане на сопредельных территориях Казахстана и Узбекистана (Митропольский 2005).

Галстучник *Charadrius hiaticula*. Ала-Арчинское водохранилище в Чуйской долине. Киргизия. 10 октября 2014. Фото И.Р.Романовской.

Новый случай осеннего появления галстучника в Тянь-Шане был зафиксирован в Чуйской долине (Северная Киргизия), где 10 октября 2014 на илисто-травянистых мелководьях Ала-Арчинского водохранилища наблюдалась одиночка в осенне-зимнем наряде (см. рисунок).

Литература

- Березовиков Н.Н., Винокуров А.А., Белялов О.В. (2005) 2008. Птицы горных долин Центрального и Северного Тянь-Шаня // *Рус. орнитол журн.* **17** (397): 99-122.
- Долгушин И.А. 1962. Отряд Кулики – *Limicola* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 40-245.
- Кыдыралиев А.К. 1990. *Птицы озёр и горных рек Киргизии*. Фрунзе: 1-240.
- Митропольский О.В. 2005. *Биоразнообразие Западного Тянь-Шаня. Материалы к изучению птиц и млекопитающих в бассейнах рек Чирчик и Ахангаран (Узбекистан, Казахстан)*. Ташкент-Бишкек: 1-166.
- Умрихина Г.С. 1970. *Птицы Чуйской долины*. Фрунзе: 1-133.
- Умрихина Г.С. 1978. Миграции куликов в Чуйской долине // 2-я Всесоюз. конф. по миграциям птиц. Алма-Ата, **2**: 155-156
- Торопова В.И., Шукуров Э.Д. 1991. *Массовые миграции птиц в Северной Киргизии*. Бишкек: 1-199.
- Янушевич А.И., Тюрин П.С., Яковлева И.Д., Кыдыралиев А.К., Семёнова Н.И. 1959. *Птицы Киргизии*. Фрунзе, **1**: 1-229.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1052: 2997-2999

Третье наблюдение сибирской чечевицы *Carpodacus roseus* в Чувашии

А.А.Ластухин, А.В.Ксенофонтов

Альберт Аркадьевич Ластухин, Ксенофонтов Алексей Валерьевич. Эколого-биологический центр «Караш», ул. Кооперативная, д. 4, Чебоксары, 428000, Чувашская Республика, Россия. E-mail: Alast@mail.ru; ksenofontov43@mail.ru

Поступила в редакцию 15 октября 2014

Гнездовая часть ареала сибирской чечевицы *Carpodacus roseus* простирается от долины Енисея, Кузнецкого Алатау, Центрального и Юго-Восточного Алтая к востоку до бассейна Колымы и побережья Охотского моря (Степанян 1990). Во время кочёвок проникает в Монголию, Японию и Юго-восточный Китай. В последние годы регистрировались неоднократные встречи сибирских чечевиц в восточной и центральной Европе (Naas *et al.* 2013).

Ниже приводим некоторые подробности о находках сибирской чечевицы в Чувашии. Во время выполнения учебно-исследовательской работы по морфометрии чечёток 9 декабря 1995 (река замёрзла, почва в снегу) второй автор отлавливал этих птиц паутинной сетью. Она была установлена в ивняках в долине реки Малый Цивиль около посёлка Опытный Цивильского района (55.84° с.ш., 47.50° в.д.). В качестве манной использовалась обыкновенная чечётка *Acanthis flammea*. Примерно в 8 ч, на самом рассвете, в паутинку попала необычная птица,

оказавшаяся самцом сибирской чечевицы. Она была взята для наблюдений в домашних условиях и прожила в неволе около 1.5 лет. При этом птица трижды линяла и у неё стали яснее проявляться серебристые перья на лбу и горле. Кормили её обычной зерновой смесью на основе рапса и семян сорняков. Ближе к весне птица начинала петь (негромкое свистовое бормотание).

Примерно через две недели, 20-23 декабря 1995, в 1 км от места отлова описанной особи была встречена ещё одна одиночная сибирская чечевица, которая придерживалась бурьяна возле яблоневых садов. Она выдала себя характерной позывкой. Эти данные были использованы В.Н.Сотниковым (1997) в отчёте Средневолжской орнитофаунистической комиссии. Позднее М.Хаас с соавторами (Haas *et al.* 2013) поместили фотографию этой птицы в свой обзор по встречам вида в западной Палеарктике. При этом пол птицы был указан неопределённо как самка или самец-первогодок. Сейчас мы можем уточнить: это был молодой самец (см. рисунок).

Молодой самец сибирской чечевицы *Carpodacus roseus*. Долина реки Малый Цивиль у посёлка Опытный, Чувашия. Фото А.А.Яковлева и А.В.Ксенофонтова.

В третий раз в Чувашии одиночная сибирская чечевица наблюдалась первым автором в окрестностях Новочебоксарска 2 августа 2014 в 7 ч 30 мин в пойме реки Большой Цивиль (56.1056° с.ш., 47.5392° в.д.). Записан и её голос (полётный сигнал).

Таким образом мы можем рассматривать сибирскую чечевицу в Чувашии как очень редкий залётный вид в осеннее и зимнее время.

Литература

- Сотников В.Н. 1997. Отчёт Средневолжской орнитологической комиссии // *Фауна, экология и охрана редких птиц Среднего Поволжья*. Саранск: 129.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.
- Haas M., Crochet P.-A., Groot Koerkamp G., Arkhipov V.Yu., Loskot V.M. 2013. Occurrence of Pallas's Rosefinch in the Western Palearctic // *Dutch Birding* **35**, 3: 169-179.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1052: 2999-3004

Домовый воробей *Passer domesticus* использует для гнездования элементы декоративной светотехники

С.Н.Баккал

Сергей Николаевич Баккал. Зоологический музей, Зоологический институт РАН,
Университетская набережная, 1, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: Sergey.Bakkal@zin.ru

Поступила в редакцию 6 октября 2014

Ряд видов рода *Passer* – удобные объекты для изучения процессов синантропизации и урбанизации птиц. История заселения воробьями городов показывает, что домовый воробей *Passer domesticus* в большей степени связан с городами, чем полевой *P. montanus*. Одним из факторов, способствующих обитанию *P. domesticus* в городе, является то, что он предпочитает гнездиться в разных полостях, укрытиях и нишах на жилых зданиях, а также в других местах, пригодных для гнездования. Другим важным фактором синантропизации является то, что в зависимости от сезона и ситуации в природном сообществе домовый воробей может в разной степени использовать широкий набор пищевых стадий. Большую роль для домового воробья играет такая особенность его жизненного цикла, как растянутость гнездового сезона и способность иметь два или более выводков в году.

В настоящее время домовый воробей оказался одной из самых многочисленных птиц центральных районов многих крупных городов Европы. Несмотря на изменение его численности за последние десятилетия (гнездовые популяции уменьшились), он, тем не менее, продолжает занимать позицию доминанта или субдоминанта среди синантропных видов в сообществе птиц, причём в течение всего года. И хотя благодаря всеядности и высокой плодовитости он давно и прочно вошёл в городскую среду, освоение им этой среды продолжает расширяться. При этом, учитывая высокую плотность гнездования в городских кварталах,

в поселениях домовых воробьёв продолжает сохраняться внутривидовая конкуренция за места для устройства гнёзд.

Одна из адаптаций птиц культурного ландшафта – использование максимальных возможностей для успешного гнездования. То, что домовые воробьи могут изредка гнездиться в сооружениях, имеющих отношение к городским электрическим сетям, в частности, внутри плафонов ламп уличного освещения, в прожекторах, на электрических столбах (мачтах), или в пустотах металлических конструкций (электроарматуре), нам известно как по собственным наблюдениям (Санкт-Петербург, Красносельский район, 2009 год; Мурманская область, Кандалакша, 2011), так и по публикациям (Delmée 1981; Elst 1981; Мальчевский, Пукинский 1983; Прокофьева 2004). Таким образом, домовый воробей попадает в перечень птиц, контактирующих с городскими электрическими объектами (правда, чаще всего неисправными).

В этом сообщении мы обращаем внимание на любопытный случай необычного расположения гнезда домового воробья и ещё одним опытом его успешного гнездования в светотехнической конструкции.

В 2012 году в одном из самых оживлённых мест Санкт-Петербурга – на съезде с Биржевого моста на Петроградскую сторону, на площади Академика Лихачёва – в одной из двух установленных здесь ранее светодинамических конструкций (расстояние между объектами около 30 м), т.н. электрическом фейерверке, обнаружено жилое гнездо домового воробья. Эти конструкции декоративного оформления площадей представляют собой несущую вертикальную металлическую опору высотой 7-8 м, которая заканчивается центральным монтажным узлом – полым металлическим шаром диаметром 30 см. Внутри этого шара находится переплетение электрических проводов, снаружи – расходящиеся во все стороны направляющие (около 30 шт.) в виде трубчатых «лучей», образующих в рабочем состоянии светящуюся часть фейерверка. Воробьи устроили гнездо внутри полой шаровидной конструкции (см. рисунок), заполнив строительным материалом всё свободное пространство под защитной металлической оболочкой. Входом в гнездо закрытого типа, ориентированного на юго-запад, служило отверстие, образовавшееся после выпадения одного из «лучей». По свидетельству жителей домов, расположенных на площади, фейерверк, где располагалось гнездо, несколько лет находится в нерабочем или отключённом состоянии. Таким образом, в этой ситуации воробьи не стали уязвимыми по критериям электрической элиминации*. Место расположения гнезда находилось менее чем в 10 м от проезжей части улицы, между

* Среди вопросов, имеющих отношение к экологическому значению электросетевой среды для птиц (Степанян 1996; Салтыков 1999), обращают внимание не только на сообщения или анализ случаев их гибели от электрического тока, но также на частоту аварийных отключений энергосистем из-за проникновения в них птиц.

триема весьма оживлёнными транспортными потоками – Биржевым мостом, проспектом Добролюбова и Мытнинской набережной. Здесь типичный городской ландшафт с 5-6-этажными домами старой застройки (после реконструкции) и небольшими участками зелёных насаждений. По нашим наблюдениям, в 2014 году в радиусе 30-35 м гнездились ещё не менее 3-4 пар домовых воробьёв. Их гнёзда располагались в традиционных местах – под навесными балконами и за оконными карнизами, на предпочитаемой в этом районе высоте 7-10 м. Основное преимущество такой местности в репродуктивный период – отсутствие главных хищников и относительная доступность пищи. Если же говорить о недостатках, то, наверно, наиболее существенным из них оказалось непостоянство и неравномерность распределения кормов в течение сезона размножения.

Необычное место гнездования домового воробья
Passer domesticus в центре Санкт-Петербурга.

Наблюдения начались в середине мая, когда, судя по поведению воробьёв около гнезда, шло насиживание кладки. Поскольку самец и самка поочерёдно находились в гнезде, самец не сопровождал самку на кормёжку. Наблюдали смену партнёров при насиживании, когда после продолжительного периода, в течение которого самка непрерывно находилась в гнезде от 20 до 55 мин, самец заменял её на менее продолжительное время – от 4 до 15 мин. При выходе из гнезда самка несколько раз получала корм от самца без демонстрации выпрашивания корма, а в двух случаях при выходе из гнезда она увлекла за со-

бой постороннего самца (с увеличенным размером «галстука»). Таким образом, судя по самым обычным формам проявления гнездового поведения, было очевидно, что новый способ гнездования не вызывал стрессовых ситуаций, то есть воробьи вели себя как типичные синантропные птицы.

Наблюдениями установлено, что самка и самец, регулярно вылетая на кормёжку, использовали разные участки для поиска корма среди жилых зданий. В период насиживания воробьи чередовали близкие (15-30 м) и удалённые вылеты на кормёжку (иногда более 300 м): или через Малую Неву в сторону Пушкинского дома, или через Кронверкский проток на Заячий остров, или вдоль Мытнинской набережной в сторону Александровского парка. Большинство воробьиных имеют многофункциональные территории, где они и гнездятся, и кормятся. Вероятно, они следуют стратегии сведения к минимуму затрат на перемещение. Но в данном случае разделение мест кормёжки и вынужденные дальние полёты за кормом могли быть связаны с такой ситуацией, как выкашивание газонов, уходом и озеленением прилегающей к гнезду территории, в результате чего уменьшилась густота травостоя, где поиск корма оказался ограничен. Находясь в таких условиях, воробьи старались компенсировать неполноценность кормовой территории посредством повышения эффективности поиска корма. Такая стратегия (если бы она была более долговременной) могла бы в дальнейшем увеличить расход энергии и время, затраченное на поиск корма, что, в свою очередь, могло снизить частоту кормёжек. В период выкармливания птенцов размер территории для сбора корма сократился в несколько раз; родители стали собирать корм только на травяном газоне не далее 30-40 м от гнезда. Это свидетельствует о гибкости бюджета времени домового воробья и его зависимости от конкретных условий среды.

Птенцов в возрасте 2 и 8 сут родители кормили 5.5 и 13.5 раз в 1 ч, соответственно. Определить кормовые объекты в большинстве случаев не удавалось. Известно, что домовые воробьи кормят птенцов животной пищей, которая может преобладать над растительной; при этом растительный корм может появляться в рационе птенцов спустя 2-3 дня после вылупления (Прокофьева 2000). Кормление птенцов в этом гнезде наблюдали до 14 июня 2012. И хотя дальнейшая судьба этих птенцов осталась не известной, можно допустить, что данная пара размножалась успешно.

Полагая, что случайная попытка гнездования может закрепиться в постоянную связь, мы периодически осматривали этот фейерверк в 2013 и 2014 годах. Только в 2014 году наблюдали попытку пары домашних воробьёв приступить к размножению, когда 12 мая они были замечены с гнездовым материалом (тонкие длинные стебли сухих трав и

мелкие перья). Однако к этому времени металлическая конструкция, внутренняя часть которой защищала гнездо от ветра и осадков, почти разрушилась и оказалась непригодной для нового гнезда (14 мая птицы прекратили носить строительный материал). Это был последний эпизод в хронике событий, связанных с домовыми воробьями и электрическим фейерверком. Можно предположить, что в последнем случае гнездо могло быть достроено, но такую конструкцию уже следовало бы отнести не к закрытому, а открытому типу. Об открыто расположенных шарообразных гнёздах домового воробья известно, что их находили в городском ландшафте не только на деревьях, но и на электрических столбах (Мальчевский, Пукинский 1983; Воробьёв 1991).

Возможно, мы наблюдали новый способ «закрытого» гнездования *P. domesticus*. Можно считать, что одна из попыток гнездования (в 2012 году) закончилась успешно. Что касается попытки гнездования в 2014 году, то сам факт её проявления в создавшейся экологической обстановке говорит о большой приспособленности вида к локальным условиям соответствующих биотопов. Кроме того, нельзя исключить, что пришедшие в негодность элементы электронного фейерверка могли или будут использоваться птицами не только в гнездовой сезон.

В заключение отметим, что есть основания предполагать, что у некоторых птиц во второй половине XX века сформировались новые элементы поведения по отношению к электросетевой среде. Например, при искусственном освещении птицы могут продлевать свою суточную активность (Кривицкий 1977; Резанов 2008). Отмечалось, что городские воробьи могут не только кормиться близ источников света в тёмное время суток, но порой и выкармливать в таких условиях птенцов (Martí 1973). Однако проявление «антропогенных модификаций поведения» (Резанов 2008), связанных с такими элементами среды, как новыми источниками личного освещения (и вообще с электросетями), затрагивает не только кормовое поведение. Появление новых электро-технических конструкций расширяет и спектр пригодных для гнездования мест, что служит одним из основных показателей эффективности использования территории в городской среде.

Литература

- Воробьёв Г.П. (1991) 2010. Открытое гнездование домового воробья *Passer domesticus* в городе Воронеже // *Рус. орнитол. журн.* **19** (556): 461-462.
- Кривицкий И.А. 1977. Некоторые адаптивные черты поведения птиц в условиях продолжительной зимней ночи // *Управление поведением животных*. М.: 162-163.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **2**: 1-504.
- Прокофьева И.В. 2000. Питание гнездовых птенцов домового *Passer domesticus* и полевого *Passer montanus* воробьёв // *Рус. орнитол. журн.* **9** (123): 7-13.
- Прокофьева И.В. 2004. Об отсутствии боязливости у птиц, населяющих дачные местности // *Рус. орнитол. журн.* **13** (271): 817-822.

- Прокофьева И.В. 2005. Гнездование лесных воробьиных птиц в сооружениях человека // *Рус. орнитол. журн.* 14 (294): 677-682.
- Резанов А.Г. 2008. Кормовое поведение птиц в условиях искусственного ночного освещения // *Рус. орнитол. журн.* 17 (429): 1066-1072.
- Салтыков А.В. 1999. Птицы электросетевой среды Среднего Поволжья // *Экологические проблемы и пути их решения в зоне Среднего Поволжья*: 91-93.
- Степанян И.Л. 1996. К вопросу о повреждении птицами энергосистем // *Биоповреждения, обрастание и защита от него: климатические, биохимические и экотоксикологические факторы*. М.: 34-36.
- Elst D. 1981. Nidification du moineau domestique (*Passer domesticus*) dans les arbres, en Wallonie // *Aves* 18, 3/4: 123-129.
- Delmée E. 1981. Nids à l'air du moineau domestique (*Passer domesticus*) en Hainant occidental // *Aves* 18, 3-4: 130-136.
- Marti C.D. 1973. House sparrows feeding young at night // *Wilson Bull.* 85: 483.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1052: 3004-3005

Сравнительная характеристика питания птенцов пяти видов дроздов рода *Turdus*, населяющих Ленинградскую область

И.В.Прокофьева

*Второе издание. Первая публикация в 2001**

Питание птенцов пяти видов дроздов исследовали в 1955-1969 годах и с перерывами в период с 1977 по 1999 год. Всего получено 537 образцов корма. Это отобранные у птенцов порции пищи, содержимое желудков нескольких погибших особей, а также те объекты питания, которые удалось увидеть в клювах родителей. Материал по питанию птенцов певчего дрозда *Turdus philomelos* составил 217 образцов пищи (516 экземпляров корма), белобровика *T. iliacus* 123 (200 экз.), рябинника *T. pilaris* 75 (100 экз.), чёрного дрозда *T. merula* 74 (379 экз.), дрябы *T. viscivorus* 48 (95 экз.). Под наблюдением находилось 49 гнёзд.

Сравнение ассортимента кормов, потребляемых разными дроздами, позволило сделать вывод о том, что для питания каждого вида характерны свои, свойственные только ему особенности. Так, для певчих дроздов оказалась обычной добыча для птенцов растительного корма (главным образом ягод черники *Vaccinium myrtillus*), что для других дроздов в гнездовой период характерным не было. Этот корм состав-

* Прокофьева И.В. 2001. Сравнительная характеристика питания птенцов пяти видов дроздов, населяющих Ленинградскую область // *Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии*. Казань: 513-514.

лял по количеству экземпляров 16.3% от всех пищевых объектов, а следовательно, для питания птенцов имел немаловажное значение.

У белобровиков свыше половины всего того, что получали птенцы (53.5%), составляли дождевые черви. В остальную же часть их рациона во всех случаях, за одним лишь исключением, входили только наземные беспозвоночные, без добавления какого бы то ни было растительного корма или водных беспозвоночных, потребляемых иногда другими дроздами. Примерно столько же дождевых червей (54.0%) давали птенцам и рябинники, но как раз они, в отличие от белобровиков, иногда приносили в свои гнезда водных обитателей – пиявок, личинок ручейников и стрекоз, а также жуков-плавунцов (6.7%).

Больше всего водных беспозвоночных обнаружено в корме чёрных дроздов (нимф и личинок подёнок, личинок плавунцов и ручейников и т.п.). Достаточно сказать, что на их долю приходилось 84.4% от всех экземпляров корма. Следует однако отметить, что причиной столь частого поедания этих животных здесь могла быть слабая активность летающих насекомых, вызванная дождями и низкими температурами воздуха, из-за чего находить их в достаточном количестве птицам было сложно. Однако, несмотря на все затруднения при кормодобывании, чёрные дрозды при этом почему-то почти игнорировали моллюсков, как водных, так и наземных (встречен лишь один экземпляр), в то время как для певчих дроздов добыча этих беспозвоночных, наоборот, была вполне обычным явлением. Наблюдения показали, что по числу экземпляров моллюски составляли 9.1% рациона певчего дрозда.

Наконец, дерябы – единственные из дроздов, которые почти полностью игнорировали дождевых червей (отмечена всего одна встреча). Но зато свыше половины их рационов (54.7%) составляли жуки. Кроме того, помимо насекомых, а также пауков, они ловили и позвоночных животных – обыкновенных тритонов *Lissotriton vulgaris* (3.1%) и живородящих ящериц *Zootoca vivipara* (2.1%), тогда как из других дроздов только певчий дрозд однажды принёс в гнездо живородящую ящерицу.

Таким образом, в питании птенцов видовая специфика выражена вполне отчётливо. В то же время это не противоречит тому, что их рационы имеют и много общего. Так, большинство видов отдаёт предпочтение из насекомых жукам и чешуекрылым, а из других беспозвоночных все дрозды, кроме дерябы, часто добывают дождевых червей. Количество объектов питания в приносимых порциях обычно невелико – в среднем около 2 экземпляров, только у чёрных дроздов – примерно 5 экземпляров.

Проблемы изучения и охраны кавказского тетерева *Lyrurus mlokosiewiczi* в Армении

А. В. Солоха

Второе издание. Первая публикация в 2001*

Кавказский тетерев *Lyrurus mlokosiewiczi* встречается в горах Большого и Малого Кавказа и примыкающих горных систем в пределах территорий России, Грузии, Армении, Азербайджана, Турции и Ирана (Потапов 1987). На юге ареала особенно редок и малоизучен.

Исследования в центральной и южной Армении проведены в мае 1995 года, июне-июле 1996 и октябре-ноябре 1997 года. Финансовая поддержка получена от Американского музея естественной истории.

Кавказские тетерева обнаружены в центральной части хребтов Цахкунянц и Техенянц, в юго-восточных отрогах Зангезурского хребта и на горе Араилер в интервале высот от 2200 до 2750 м н.у.м. Основные местообитания кавказского тетерева – субальпийские луга, каменистые склоны с кустарником, дубово-берёзовые перелески на верхней границе древесной растительности. В июне-июле 1996 года на трёх участках встречено всего 20-25 птиц, из них 9-10 самцов, 6-8 самок и 5-7 самок или молодых самцов. Общая численность в Армении в этот период, по-видимому, не превышала 100-120 особей. В октябре-ноябре 1997 года на трёх участках зарегистрировано 58-62 кавказских тетерева, из них 22-24 самца, 23-25 самок (возможно, вместе с молодыми самцами) и 13 недоросших птенцов.

В 1995 году с 19 по 23 мая в окрестностях горы Чингилидаг (хребет Цахкунянц) на восточном склоне отмечено активное токование кавказских тетеревов с участием от 2 до 5 взрослых самцов. В 1996 году здесь же с 5 до 21 июня отмечено только 2 самца, брачная активность которых была значительно слабее прошлогодней. Косвенные данные свидетельствовали о ходе инкубации кладок. Гнездо кавказского тетерева с сильно насиженной кладкой из 4 яиц обнаружено на северо-восточном склоне горы Техенис (хребет Техенянц) 11 июля 1996. Вылупление началось 14 июля. В период 11-14 июля некоторые тетерева находились в состоянии линьки.

В 1997 году на двух участках отмечено осеннее токование кавказских тетеревов. В окрестностях горы Техенис 20 октября на токовище собралось до 5 самцов и 7 самок. На горе Араилер 6 ноября на засне-

* Солоха А.В. 2001. Проблемы изучения и охраны кавказского тетерева в Армении // *Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии*. Казань: 567-568.

женном склоне (глубина снега до 40 см) токовали 5-6 самцов; вместе с ними была 1 самка. На этом же склоне птицы отдыхали в подснежных лунках в середине дня и, вероятно, ночью. В обоих случаях токование проходило во второй половине дня при ясной погоде и по активности несколько уступало весеннему, в частности, не отмечено драк; экспозиция склонов – северная.

Питание кавказского тетерева в начале лета составляли главным образом побеги и семена травянистых растений, осенью – зелень, плоды рябины, шиповника и можжевельника.

Так как кавказский тетерев в Армении распространён спорадично, а численность его низка и подвержена колебаниям, то существует угроза его исчезновения в этой части ареала. Отрицательную роль играют незаконная охота, а также выпас скота и сбор дикорастущих трав в гнездовой период, приводящие к ухудшению условий размножения. В последние годы местообитания страдают также из-за вырубки деревьев на верхней границе леса. Необходимы дальнейшие исследования в этом регионе с целью более полного выяснения распространения вида, оценки численности и негативных факторов, разработки охранных мер.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1052: 3007

Зимние встречи могильника *Aquila heliaca* в предгорьях Калбы и Западного Алтая

Б.В.Щербаков

*Второе издание. Первая публикация в 1986**

В Калбинском нагорье, между Усть-Каменогорском и селом Васильевка, 30 января 1982 два могильника *Aquila heliaca* кормились абортированными жеребятами. На Западном Алтае пара могильников 8 февраля 1982 встречена в горах около села Тарханка (20 км севернее Усть-Каменорска) и одиночный могильник 6 марта 1982 пролетел долиной реки Малая Ульба у села Киреевка.

* Щербаков Б.В. 1986. Краткие сообщения о могильнике [Восточно-Казахстанская область] // *Редкие животные Казахстана*. Алма-Ата: 135.